

³⁴ ГАРФ. Д. 512–516.

³⁵ Там же. Д. 564.

³⁶ Там же. Д. 564а.

³⁷ Там же. Д. 479.

³⁸ Там же. Д. 479а.

³⁹ Там же. Д. 493–494.

⁴⁰ Там же. Д. 465–478.

⁴¹ Там же. Д. 518–526.

⁴² Там же. Д. 454.

⁴³ Там же. Д. 455–464.

⁴⁴ ГАРФ. Д. 474.

⁴⁵ Там же. Д. 480–487.

⁴⁶ Там же. Д. 488–492.

⁴⁷ Там же. Д. 552–553.

⁴⁸ Там же. Д. 554.

⁴⁹ Там же. Д. 495–501.

⁵⁰ Там же. Д. 417.

⁵¹ Там же. Д. 527–540.

⁵² Там же. Д. 541–549.

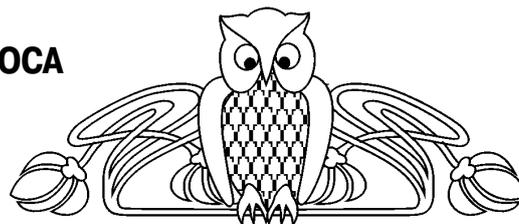
⁵³ Там же. Д. 550–551.

УДК 070(73) + 929Люс

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ ГЕНРИ ЛЮСА

Н.Н. Бонцевич

Саратовский государственный университет,
кафедра истории государства и права
E-mail: bontsevitch@yahoo.com

В настоящей статье анализируются взгляды на право и политику влиятельного медиамагната, бессменного руководителя медиахолдинга «Тайм Инкорпорейшн» Генри Робинсона Люса. Влияние Люса на процесс формирования общественного мнения американского общества по важнейшим вопросам внутри- и внешнеполитического, а также правового развития США в 30–50-х гг. XX в. было огромно. В качестве источника для написания статьи автором использованы публичные речи и публицистические работы Генри Люса.

Ключевые слова: государство, закон, право, справедливость, свобода, «Американский век».

Henry R. Luce's Political and Law Views

N.N. Bontsevich

In the present paper the author explores Henry Robinson Luce's views on law and politics. Henry Robinson Luce is the prominent figure in the middle century American media industry, whose influence on the process of public opinion making was great. As the basic source for the paper writing were used H.R. Luce's public speeches and publicist papers.

Key words: state, law, justice, freedom, «Amerikan century».

Генри Робинсон Люс, известный американский издатель, владелец популярнейших в стране журналов «Life» и «Time», формировавших общественное мнение американцев по целому ряду ключевых проблем жизнедеятельности страны, ее внутренней и внешней политики, неоднократно в своих публичных выступлениях обращался к проблеме соотношения права и политики, права и свободы, права и внешней политики США.

В политической философии Генри Люса категории «закон», «право», «мораль», «справедливость» тесно взаимосвязаны. И все они восходят к протестантской теологии, основные максимы которой будущий интеллектуальный гурь среднего класса Америки усвоил с детства.

Генри Робинсон получил серьезное религиозное воспитание в семье пресвитерианских миссионеров. Именно родители привили сыну веру в верховенство космического универсального морального начала, в соответствии с которым должны находиться земные законы и порядки. «Истина в том, что мы живем во вселенной, и законы этой страны и любой другой недействительны и не будут иметь силы, если не будут соответствовать морали, универсальной во времени и пространстве»¹, – подчеркивал Генри Люс в одной из своих публичных речей.

Универсальные моральные принципы согласно доктрине евангелического экуменизма, приверженцами которой были родители Люса, а вслед за ними и сам Генри Робинсон, должны найти свое воплощение в самом совершенном творении истинных его почитателей – земном Храме Божьем. Провидение избрало в качестве места для закладки Храма именно Новый Свет, преподнеся, тем самым, американскому народу уникальную возможность воплотить божественные принципы в своем общественном строе и поделиться ими с остальным миром.

К сожалению, отважный эксперимент, блестяще осуществленный пилигримами, зачастую оценивался потомками как банальное стремление удовлетворить личный интерес, собственные потребности. Однако подобный реализм материалистической мысли остался за гранью люсовской концепции происхождения Американского государства. Генри Робинсон никогда не ставил под сомнение существование особой цели в основании американской государственности, цели, о которой прекрасно были осведомлены отцы-основатели, иначе вряд ли бы стало возможным появление таких исторических документов, как Декларация независимости, Билль о правах, Конституция. Каждый документ – подлинный

продукт интеллектуальных усилий дальновидных и здравомыслящих государственных деятелей, чья мудрость обогатила человечество понятными всем, простыми, но фундаментально значимыми истинами². Декларацию независимости в этом контексте Люс считал знаковым документом, своего рода декларацией цели американского народа и государства. Она в том, чтобы «сделать человека свободным и создать возможности быть свободным и побуждать к этому всех»³, «поощрять и содействовать всеми допустимыми средствами распространению в мире превосходного образчика свободы»⁴. Идея особой исторической миссии американского народа также восходит к Декларации независимости, считает Люс. В ней фактически дается обоснование морального права Америки противостоять греховности Старого Света, вторгаясь в жизнь народов и стран там, где подавляются демократические свободы, унижается человеческое достоинство и чинится беззаконие⁵.

С высоким предназначением американской нации, уготованным ей Провидением, Генри Люс связывал трактовку доктрины верховенства права. Раскрывая ее содержание, он пишет, что благородная цель, лежащая в основе американской государственности, является наивысшим законом Америки, в соответствии с которым должны пребывать и право страны и ее поведение на международной арене. Справедливость станет идеалом правосудия только тогда, когда при толковании Конституции суды будут руководствоваться светом морального закона, правящего во Вселенной. Как следствие, и государственные законы будут находиться в гармонии с совестью гражданина, а поступать по совести будет означать поведение в соответствии с буквой закона. Подобное морализаторство в трактовке доктрины верховенства права заметно усиливает специфику политической философии Генри Люса.

В этом контексте вполне понятной становится критика Люсом взглядов судьи О. Холмса. Признавая в целом заслуги Холмса в развитии системы американского права, Люс, тем не менее не может не полемизировать с ним по поводу агностицизма, релятивизма, милитаризма и цинизма его философских взглядов. Идеалист Люс склонен видеть опасность некоторых высказываний Холмса, в частности, об отсутствии абсолютной истины и естественных прав человека, о том, что сила – это последний довод и т.п. Такие высказывания противоречили идеям, которые неустанно популяризировал Люс. О том, что сила американской нации в принципах, ее объединяющих, и что свобода стала реальностью, потому что человек создан по образу и подобию Божьему. О том, что человек несет в себе божественное начало и только по этой причине имеет особый статус по отношению к другим существам на земле. Статус этот подтверждается определенными неотчуждаемыми правами, которые сами по себе

являются прямой проекцией законов, которые правят Вселенной. Мирские законы должны соответствовать природным. Только тогда возможна полная свобода совести⁶.

Универсализм взглядов Люса предполагал отождествление политических устремлений и целей США с моральными законами Вселенной, а политических интересов США – с универсальными интересами человечества. В 1920 г. студент-старшекурсник Йельского университета Генри Робинсон Люс высказал смелое предположение о том, что XX век будет столетием американского мирового могущества, основанным на американской экономической мощи, индустриально-техническом гении молодой республики, а также обновленном моральном кредо великой нации в деле объединения всех народов и культур в «global city of men»⁷. В 1941 г. пророчество Люса уже в форме политико-философской концепции было опубликовано в его журнале «Life», а потом и в виде книги под тем же названием «Американский век». Книга наделала много шума в интеллектуальных кругах Америки. В чем только не обвиняли автора «Американского века» пацифисты, изоляционисты, республиканцы, прогрессисты, либералы. В глазах последних книга Люса была идеологическим манифестом грядущего американского послевоенного имперского экспансионизма. Ведущий американский политический обозреватель Фреда Кирчвей сравнила концепцию американского мирового господства, оформленную Люсом, с такими нацистскими понятиями, как «Новый Порядок» и *Lebensraum*. Освальд Гаррисон Виллард, ветеран антивоенного движения в США, подчеркивал, что интервенционизм станет господствующей идеологией грядущей американской послевоенной империи. Он считал, что Рузвельт собирается стать «президентом мира». Виллард рассматривал Люса и Рузвельта как людей глобальных замыслов зла. ««Американский век», – писал он, – есть смесь империализма с агрессией, результат которой не что иное, как американская версия “Mein Kampf” Гитлера». Итальянский политический комментатор Джиованни Ансальдо подчеркивал, что «американские правящие круги, включая Люса, собираются захватить весь мир и править им как своей вотчиной». Ансальдо предвидел возникновение «американского столетия зла, в котором янки-заправилы будут обращаться с европейцами как с жителями Гавайев и Филиппин». Немецкий публицист Ричард Саллет, который опубликовал книгу о Люсе, характеризовал Люса как «глашатая империализма варварской страны» и добавлял, что книга «Американский век» есть отражение «морального вырождения и порочности, прикрываемых лицемерным высокомерием и притворным коварством плутократов Вашингтона»⁸.

В действительности замысел Люса состоял в том, чтобы переломить довольно сильные изоляционистские настроения в обществе и обосновать

легитимность предстоящей роли США в качестве мирового лидера. С самого начала войны в Европе Льюс был сторонником всесторонней помощи Великобритании, отражавшей нацистский натиск, и поборником особых отношений между Великобританией и США. Он даже предлагал идею объединения двух народов в федерацию. Хотя, впрочем, это не помешало ему пропагандировать идею доминирования США на международной арене в роли лидера, которую когда-то играла Британская империя.

«Мы уже – мировая сила ... интеллектуальная, научная и культурная столица мира», – констатирует Льюс очевидный для него факт. Он считает, что у Америки есть все необходимые атрибуты мирового лидера: внушительный промышленный и технический потенциалы, престиж в мире и безоговорочная преданность великим принципам западной цивилизации, зафиксированным в Декларации независимости, Билле о правах и Конституции. Остается лишь осуществить задачу великой нации, которая в том, чтобы без промедления воспользоваться удачным для нее стечением обстоятельств и исполнить высокий долг, возложенный на нее Провидением. Льюс не без чувства особого самоудовлетворения пишет, о том, что настало «наше время быть центром цивилизации», «воплощением идеалов свободы и справедливости», «добрым самаритянином», чудесным образом помогающим народам подняться с колен и достичь вершин благополучия⁹.

Вместе с тем влиятельный издатель всегда подчеркивал особую ценность универсальных принципов для самих американцев, верящих в них и следующих им в повседневной жизни. Он называет их символами веры американского народа и объединяет одним понятием – «великая либеральная традиция». Ее ключевым компонентом Льюс считает, конечно же, свободу. Свобода – это и цель, и сердце всего американского эксперимента¹⁰. Это несущая конструкция теории политической демократии. Льюс понимает свободу шире, чем просто свободу слова, мысли, равноправие мужчин и женщин, справедливое правосудие. Для него определяющим в политической свободе является народное правление, т.е. правительство, созданное народом, для народа и состоящее из лучших представителей нации. Когда правительство создано, важно, как оно правит, чем руководствуется, принимая ежедневные решения. Стиль работы американского правительства Льюс обозначает понятием «здравый смысл», что предполагает и высокий уровень образованности, и обостренное чувство ответственности, и хорошую интуицию. Это вторая составляющая великой либеральной традиции.

И наконец третьим компонентом великой либеральной традиции, согласно идейно-философским установкам Льюса, является совесть в значении религиозной морали, религиозного сознания, религиозной этики. Льюс, как неисправимый моралист, не мыслит себе политики без высоких моральных принципов. А поскольку мораль в его понимании уходит корнями в веру, то вся доктрина великой либеральной традиции в его интерпретации напоминает причудливый сплав политической демократии и религиозной морали. Льюс настоятельно требует освящения любого действия американского правительства, как дома, так и на международной арене, принципами именно религиозной морали¹¹.

Религиозная составляющая, таким образом, занимает ключевое место в политической философии Генри Льюса, являясь фундаментом всей конструкции политической демократии. «Разве сможем мы уберечь свободу, которую имеем, если откажемся верить в то, что она дарована Создателем?»¹² – задает Льюс риторический вопрос. И далее делает смелое предположение о том, что «безбожная» демократия навряд ли вообще возможна. Ведь по справедливому замечанию авторитетного американского судьи У. Дугласа, «само существование институтов американской демократии предполагает санкцию Создателя»¹³.

Примечания

- 1 Reverse Mr. Justice Holmes // Jessup J.K. The Ideas of Henry Luce. N.Y., 1969. P. 154.
- 2 См.: Мальков В.Л. Американская мечта как символ веры и внешнеполитическая стратегема. Протоистория «империи по приглашению» // Американский Ежегодник, 1999. М., 2001. С. 127.
- 3 National Purpose and Cold War // Jessup J.K. Op. cit. P. 131–132.
- 4 Our Purpose is Freedom // Jessup J. K. Op. cit. P. 123.
- 5 См.: Мальков В.Л. Указ. соч. С. 130.
- 6 Reverse Mr. Justice Holmes // Jessup J. K. Op. cit. 154–158.
- 7 Jessup J.K. Op. cit. P. 89.
- 8 http://www.patriotica.ru/enemy/kreitor_nmp.html
- 9 Herzstein R.E. Henry R. Luce. A Political Portrait of the Man who Created the American Century. N.Y., 1994. P. 117–120.
- 10 The Great Liberal Tradition // Jessup J.K. Op. cit. P. 127.
- 11 Jessup J.K. Op. cit. P. 124.
- 12 Ibid. P. 128.
- 13 Ibid. P. 15.